

ОТЗЫВ

на диссертацию Нелюбовой Наталии Юрьевны

«Аксиологические доминанты лингвокультуры

и их маркированность в паремиологии

(на материале французского, русского и тувинского языков)»,

представленную на соискание ученой степени

доктора филологических наук по специальности 5.9.8.

Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная

лингвистика

(Москва 2025).

Представленная к защите диссертация Н.Ю. Нелюбовой является глубоким и самостоятельным научным исследованием, в котором воплощена культурная картина мира трех наций (этносов) в ее гармонической языковой интерпретации, основанной на умственном «мостике» оценки как основе аксиологического конденсата паремиологического фонда языка. Для этого лингвистическое мышление диссертанта органично объединяет два понятия: концепт оценки в ментально-творческом пространстве образного языкового выражения и паремию как квинтэссенцию ценностного отношения говорящего, что является несомненным свидетельством неиссякаемого научного интереса к лингвистической категории оценки и демонстрирует тот факт, что грани ее описания с каждым новым поколением ученых становятся все многомернее. От Аристотелевской диады «добра и зла» – через шкалу от «очень хорошо» до «очень плохо» Моррис - к архитектуре диссертации Нелюбовой Н.Ю.: паремия – ее аксиологические маркеры как реализаторы аксиологических доминант в лингвокультуре в контексте ее ценностных установок - путь многовековой и тернистый, освещенный (от «свет») и освященный (от «свят») именами Гегеля и Канта, Арутюновой Н.Д. и Вольф Е.М., Ивина А.А. и Телия В.Н. и многими другими. Наполнение этой архитектуры содержанием и формой трех языков как

носителей трех типов культур (французской, русской и тувинской) определяет неординарность исследования и его высокую лингвополитическую ценность как базы народной дипломатии.

Актуальность диссертационного труда Н.Ю. Нелюбовой детерминирована, во-первых, обращением автора к глубинным понятиям аксиологии - фундаментальному исследованию ценностей и их сущностной и репрезентативной природы; во-вторых, предпринятой успешной и доказательной попыткой ранжирования ценностей в рамках их традиционной парадигмы; в-третьих, оригинальным выбором объекта – паремией как менторной и одновременно творческой единицей языка с оценочными константами, общими и различными у трех выбранных этносов с разными системами ценностей и их содержательным наполнением, рассмотренным сквозь призму исторического развития, условий жизни и коммуникации. В-четвертых, богатством результатов сравнительного метода в лингвокультурологии как фактора получения нового знания о самом человеке и двух важнейших доминантах его существования – труде и семье.

Цель диссертации – «разработать основы выявления и систематизации ценностных доминант и языковых способов их репрезентации в паремиологическом фонде языков, представляющих разные типы культур как факторы влияния на систему ценностей» (с.5) - отражает корреляцию категориальной семантики и экстралингвистической природы филологического знания и обеспечивает вовлечение в решение логично поставленных задач.

Композиция диссертации соответствует правилам риторического канона – содержание глав последовательно вовлекает лингвистический материал в раскрытие темы, реализуя интенцию: культурный код этноса – через его ценности и их языковую репрезентацию. Первая глава содержит нарратив отношений ценностей – оценок в паремиологическом пространстве трех языков, вторая построена как речевое портретирование

этнoса средствами паремии, третья структурирует аксиологическую модель каждого из этносов с ядерно-периферийной организацией оценочных средств в паремиологии; четвертая рисует «вкусовую картину мира этносов» в паремиологическом творчестве. Такая академическая стройность предвосхищает доказательность и научную новизну полученных результатов исследования.

Первая глава – «Лингвоаксиологический и лингвокультурологический потенциал паремий» - демонстрирует существующее в науке многообразие подходов к ценностям, их витальной – невитальной, духовной – материальной и др. природе, их зависимость от философского, психологического, педагогического, культурного контекста. Сложная архитектура института ценностей обуславливает энциклопедическую сложность диалога Н.Ю. Нелубовой с крупнейшими классиками – Н.А. Бердяевым, Н.О. Лосским, Вл. Соловьевым, М.М. Бахтиным, напряженный поиск ею ценностей в «мире человека» в трудах А.А. Леонтьева, Л.Б. Гибатовой, В.И. Карасика, Т.В. Лариной, Е.В. Ничипорчик, Л.Б. Савенковой и мн. др. Невозможность отделения ценностей от оценок, исходя из проблемы их маркирования, приводит автора диссертации к тому, что итогом «внутренней» дискуссии становится теоретически новое положение о «выражении ценностно-оценочных отношений, которое происходит посредством лингвоаксиологических маркеров» (с.119). Именно оно составляет основу не только оригинальной концепции диссертанта в области аксиосферы паремиологии, но и означает его практическую методику в описании аксиологически существенных смыслов типов культуры трех разных языков, наглядно и непротиворечиво демонстрируя взаимозависимость восточного и западного типов культуры, коллективного, социентального и индивидуального уровней сознания от аксиологического доминирования оценочных номинаций в ментальности человека.

Ценность этой главы работы – в подходе к паремии как особому знаку языка – пословице, модели фольклора, менторной единице, «ключу» от оценочного опыта этноса, хранителю культуры, носителю ценностно-оценочных отношений в диаде «хорошо – плохо», что позволяет Нелюбовой Н.Ю. дифференцировать аксиологическое значение и аксиологический смысл, на основе которых типологизировать аксиологические доминанты лингвокультуры трех этносов – французского, русского и тувинского: Человек, Труд, Семья, Счастье.

Вторая глава исследования – «Систематизация аксиологических доминант в паремиях: лексикографический анализ и ранжирование ценностей» - успешно расставляет приоритеты на пути к построению лингвокультурного портрета трех национальных языков в их отдельной аксиосфере. Проведя детальный анализ 32 лексикографических источников пословиц и поговорок, автор диссертации составляет уникальную картотеку из более чем 30 тысяч французских, русских и тувинских паремий, которая сама по себе является лингвоментальной ценностью для антропоцентрических исследований. Выбор тематического принципа и верификация материала на основе аутентичных сборников фундирует выстроенную картину ранжирования ценностей. В ней Н.Ю. Нелюбова опирается на основные концептосферы ценностей, ссылаясь на работы В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной, и одновременно (что особенно ценно) на плотность лингвоаксиологических маркеров, репрезентирующих ценностные концепты в полученных аксиологических доминантах. Выверенная точность и выразительность лингвистической палитры этой картины ранжирования базируется, во-первых, на классике парадигматической организации материала по вертикали и горизонтали, во-вторых, на ценности «царицы точных наук» - статистике, которая делает убедительным количество аксиологических доминант -18, 29, 7 - соответственно, во французском, русском и тувинском языках, демонстрируя при этом общность и различие аксиологической

лингвокультуры этноса. Таблица 4 на с. 170-171 диссертации убедительно отражает этот факт, объединяя три этноса высшей ценностью – «Человек, его достоинства и недостатки», ценностным конденсатом «Труд», который характеризует национальные черты русских, располагаясь на втором месте ранжирования (тувинская - на 3-м, французская - на 5), «Семья» (на 4 месте у русских и французов), а различая их аксиологическими доминантами отношения к «Богатству» (2 место у французов, 6 у русских, отсутствие данной ценности у тувинцев), к аксиологическим доминантам «Ум», «Слово» и др.. Представленный материал, которому можно, безусловно, приписывать некоторую долю субъективности, методологически точно верифицирует типы культуры трех этносов - индивидуалистский тип французской, социоцентрический - русской и коллективистский - тувинской. Отличающийся теоретической новизной, этот лингвистический материал, несомненно, вносит вклад в развитие социолингвистики, когнитивистики, лингвоаксиологии и паремиологии как молодых развивающихся наук. Отметим также значимость горизонтального описания результатов ранжирования - преобладание отрицательных оценок над положительными в паремических смыслах, например, к религии и служителям культа буддизма у тувинцев (с. 168); к семье в семантике женоненавистничества у французов и др. Знаки культуры этноса отражают параллелизм аксиологической доминанты «Слово», например: французы: *Говорить хорошо, а молчать еще лучше*, русские: *Кстати смолчать, что хорошее слово сказать*, тувинцы: *Сказанное слово - зарубка на дереве*. Выбор диссертантом трех аксиологических доминант для анализа языковой репрезентации оценки - «Человек», «Труд», «Семья» - кажется логически обоснованным и доказанным парадигмой ранжирования паремиологического фонда языков.

Третья глава – «Основные аксиологические доминанты в паремиях: лингвокультурные особенности и аксиологическая маркированность»

посвящена описанию трех аксиологических доминант (указанных выше) в контексте трех знаковых для высокой теоретической значимости диссертации позиций: культуры народа и личности; содержания и функционала оценочных средств в паремии – в терминологии автора – аксиологических маркеров; лингвоментальной уникальности и общности ценностных систем трех этносов.

Подчеркнем высокую степень самостоятельности этого фрагмента, основанную на авторском методе ядерно-периферийной организации языковых средств – репрезентантов оценки как аксиологических маркеров, а также на фронтальном наблюдении за способами реализации этих средств. Текст третьей главы увлекателен в научном смысле, потому что объясняет каждую ценностную доминанту совокупностью эксплицитных или имплицитных номинаций в их проекции на архетипические смыслы этноса, его мифологию, привычки. Лингвистическая зоркость диссертанта обнаруживает при передаче доминанты «Человек, его достоинства и недостатки» преобладание соматизмов во французской паремиологии: *Голова большая, да ума мало; В большой бороде не бывает знаний*; преобладание артефактов, агентивов в русской и тувинской паремиологии : *Велика фигура, да дура, Гордым быть – глупым слыть; У тополя листья горьки, у глупца слова противны*. «Знаком качества» третьей главы считаем новые данные об отрицательной оценке – ее приоритетной позиции в русском материале (количество паремий о недостатках в пять раз превышает количество паремий о добродетелях среди более 50 качеств человека), во французском материале – из 18 качеств 10 с отрицательной оценкой, в тувинском – 12 из 14. Наблюдение автора за статистикой аксиологической диады «хорошо – плохо» в паремиологическом пространстве предоставляет новую информацию для психолингвистической и когнитивной характеристики трех этносов в

контексте поведенческого опыта, религиозного мышления, отношения к жизни: *Ни праведный без порока, ни грешный без покаяния.*

Описание доминант в третьей главе также демонстрирует «жизнь» оценочных знаков в паремиологическом пространстве трех этносов: преобладание эксплицитных номинаций, в первую очередь, у русских и тувинцев, свидетельствует о высоте прагматической ориентации пословиц, их воздействующей силе и коммуникативной направленности. Частотность коннотативных (имплицитных) номинаций у французов демонстрирует эмоциональное отношение к жизни, экспрессию индивидуальности, то есть те «сгустки» смыслов, которые репрезентируют культуру этносов в лингвистической реальности, определяя ее индивидуализм или коллективизм, гендерную зависимость или безразличие.

Представленный в третьей главе материал настолько богат и многоаспектен, инкрустирован оригинальными данными (сатирический образ врача во Франции, антиценность пьянства и богатства (*Мужик богатый что бык рогатый*) в России, ценность коня в Туве и мн. др.), что возникает настоятельная рекомендация автору – издать учебно-методическое пособие либо лингвокультурологический словарь: «Паремия «в зеркале» оценки», объединяющий валентностными связями сопредельные ценности: Здоровье – Болезнь, Добро – Зло, Жизнь – Смерть и мн. др.

Четвертая глава – «Лингвоаксиологический потенциал гастрономических паремий во французской, русской и тувинской лингвокультурах», в высшей степени практикоориентированная, репрезентирует не только богатство вкусов трех этносов, экстраполированных в лингвоаксиологический потенциал паремий: *Пирог до того доведут, что и хлеба не дадут, Хлеб человека живет, а вино крепит, Траве нужен дождь, человеку – мясо,* но и различие этих вкусов. Подсчет количества гастрономических паремий в парадигмах (15,

5 – 10,8 – 18,4) трех языков убеждает читателя в важности этой аксиологической доминанты, а возрастающий интерес к гастронимам в современных «модных» лингвистических работах свидетельствует об актуальности поднятой темы и доказательности нового научного направления – лингвогастики, автором которого является Н.Ю. Нелюбова. Выявленная автором диссертации номинативная плотность – 120 – 85 – 48 гастрономических компонентов базируется на универсальности лексем и их частотности, обусловленной традициями приема пищи. Вызывает интерес специфика аксиологических маркеров, подчеркнутая диссертантом. Наряду с преобладанием эксплицитных номинаций оценки, активными ее участниками становятся этноспецифические реалии, отражающие вкусовую картину мира этносов, но не имеющие, на наш взгляд, ни прямого, ни переносного оценочного значения: французский язык: *каплун, вино, сыр, масло*; русский: *щи, тюря, шанежка, брага* и др., тувинский – *арага, когержик*. Этот фрагмент работы насыщен особым вниманием к грамматическим и стилистическим маркерам, демонстрирующим связанную с пищей экспрессию этносов, а также переходность внутри маркеров разного типа – символических, метафорических, реализующих прямую оценку для осуждения (русский и тувинский языки) и имплицитную иронию (французский язык): *И вино надо пить в меру; У дружбы – сало, у вражды – кровь; Где не хватает хлеба, все продается*, а также демонстрирует сопредельные ценности – Здоровье, Дружба и др.

Таким образом, рецензируемый труд Н.Ю. Нелубовой объективно имеет солидную теоретико-методологическую базу, позволившую выдвинуть и доказать положения, выносимые на защиту, которые освещают основные аксиологические, лингвокультурологические, прагматические, функционально-семантические и функционально-коммуникативные измерения паремиологического фонда трех языков в аспекте его лингвоаксиологического потенциала, основанного на

типологии трех культур; оптимизируют мультинаучность исследуемого объекта; представляют языковые и дискурсивные вербализаторы оценки на уровне текста пословицы и культурного поля этноса как единицы глобального дискурса. Уникальность научного подхода в диссертации отражается в траектории «сверху вниз», подобной архитектуре пирамиды: ценности – сущностные смыслы ценностей (аксиологические доминанты) – языковая оценочная репрезентация (аксиологические маркеры). В научный оборот этой траектории вовлечены, в лучших традициях научных школ РУДН, три языка трех этносов, носителей трех по-разному ориентированных культур в аксиологической лингвоментальности. Перспектива исследования Н.Ю. Нелюбовой аргументирована классикой этой пирамиды: наверху – вербализованный материал для народной дипломатии – ценностные портреты этноса, в середине – ценностный опыт, обогащенный аксиологической семантикой лингвокультурного словаря этноса, внизу – лексическая палитра оценочных номинаций в их прагматике, метафорике, этносимвольности.

Работа – объемная по предмету исследования и смыслам – вызывает ряд вопросов.

1. Почему и как общеоценочная лексика «попала» на периферию в ядерно-периферийной организации аксиологических маркеров? Будучи семиотическим знаком языка оценок – «знаком-функцией» (Маркелова Т.В. и др.) и ярким представителем диады «хорошо – плохо» в ее градации, эта лексика способна интерпретировать любые аксиологические диады, реализовывать синкретические смыслы и участвовать в валентностных отношениях.

2. Хотелось бы убедиться в прагматическом характере эксплицитных номинаций первой группы аксиологических маркеров на основе компонентного семантического анализа слов – реализаторов сущностных смыслов в теории Л.А. Новикова, а не только на примере описания

употребления этих слов в культуре этноса (богатство, здоровье, жизнь и др.).

3. В продолжение предыдущего вопроса: в целом ряде номинаций - в доминанте «Семья», например, слова мать, отец, жена, муж, в теме «Еда» - хлеб, масло, сыр и многие другие лексемы не имеют прямого эксплицитного оценочного содержания.

4. Грамматические реализаторы аксиологических маркеров нуждаются в систематизации материала.

Тем не менее диссертационная работа Н.Ю. Нелюбовой завершена, характеризуется логичностью изложения, отличается богатым иллюстративным эмпирическим материалом, вводит в научный оборот новую методику исследования оценки, обеспеченную глубоким теоретическим обоснованием. Материалы диссертации нашли апробацию в достаточном количестве опубликованных статей, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, Scopus и Web of Science.

Заключение. Диссертационное исследование Нелюбовой Наталии Юрьевны «Аксиологические доминанты лингвокультуры и их маркированность в паремиологии (на материале французского, русского и тувинского языков)» является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной проблемы, связанной со спектром ценностей и оценок в их ранжировании, распространяющимся на языковые единицы вторичной номинации – паремиологический фонд трех языков – французского, русского и тувинского. Диссертация имеет важное значение для теории паремиологии, лингвокультурологии, семасиологии и аксиологии. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора филологических наук, согласно п. 2.1 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени

Патриса Лумумбы», утвержденного ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а её автор, Нелюбова Наталия Юрьевна, заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Маркелова Татьяна Викторовна

доктор филологических наук (10.02.01 – Русский язык), профессор,
первый проректор-проректор по учебной работе
АНО ВО «Институт современного искусства»

Адрес: 121309, г. Москва, ул. Новозаводская, 27а

email: tvmarkelova@mail.ru

Адрес: 121309, Россия, г. Москва, ул. Новозаводская, 27а

Телефон: +7 499 444 60 21

Официальный сайт: <https://isi-vuz.ru/>

27.08.2025

Подпись		
Ведущий менеджер по персоналу		
«27» 08 2025.		